

DOI: 10.17805/zpu.2024.1.13

Культурно-ценностный потенциал студенческой молодежи как фактор отказа или принятия девиантных и (или) маргинальных стратегий жизненного развития

В. А. ЛАПШИН

МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье представлены результаты изучения феномена культурно-ценностного потенциала студенческой молодежи как ориентационного комплекса внутри системы человеческого потенциала. Делается предположение о том, что принятие или отторжение маргинальных и (или) девиантных моделей поведения может служить признаком сформированности социальной субъектности.

Приводятся материалы исследования, проведенного студентами методом фокус-групп, демонстрирующего отношение молодежи к девиантным и маргинальным группам. Рассматривается проведенное студентами-исследователями сопоставление «гуманности» в оценке социальных проблем респондентов-людей и нейронных сетей.

Ключевые слова: культурно-ценностный потенциал; человеческий потенциал; молодежь; студенчество; фокус-группы; девиантное поведение; маргинальность; контркультура

ВВЕДЕНИЕ

Известно, что существует сложная и непрямая связь между вершинными достижениями человека и его повседневным поведением (Луков, Лапшин, 2010: 212). Проектирование будущего развития своего потенциала осуществляется молодежью не только через выбор положительных ценностей (например, профессиональная самореализация, материальное благополучие, семья и т. д.), но и через отказ или неприятие тех стратегий жизненного развития, которые общество воспринимает как девиантные и (или) маргинальные. В данной работе сделан акцент на наиболее радикальной части социального окружения молодежи (например, маргинальные элементы или представители контркультуры). Затем через принятие или отторжение этих элементов проанализированы особенности культурно-ценностного потенциала как части системы человеческого потенциала (подробнее об этом см.: Лапшин, 2015).

Маркером для исследования особенностей формирования культурно-ценностного потенциала молодежи, по нашему мнению, может выступать восприятие, оценка и принятие/неприятие девиантных и маргинальных сообществ, а также объединений, связанных контркультурными проявлениями.

Следует отметить, что сам культурно-ценностный потенциал мы рассматриваем как составную часть системы человеческого потенциала, где последний можно представить как систему, основными элементами которой являются инновационно-деятельностный, культурно-ценностный и интеллектуальный потенциалы (Лапшин, 2013).

При этом в целом человеческий потенциал молодежи рассматривается как совокупность качеств молодого человека и общества, способных проявиться в благоприятных обстоятельствах или остаться скрытыми, если в них нет нужды. Это присущие молодежи инновационные, культурные, интеллектуальные, биосоциальные свойства, способности и ресурсы, которые накапливаются и готовятся к реализации как основа присвоения молодежью социальной субъектности (там же).

В данной системе культурно-ценностный потенциал, выступая в качестве элемента человеческого потенциала, отвечает в нем за целеполагающую функцию, вопросы принятия или непринятия определенных ценностей и путей развития.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОР РАСКРЫТИЯ ИХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ

В рамках исследования мы предполагали поставить перед студентами задачу изучить восприятие молодежью девиантных и маргинальных сообществ, а также значимых социальных проблем. Наша гипотеза состояла в том что, что ценностные ориентации, входящие в культурно-ценностный потенциал молодежи, будут ориентировать молодых людей на попытку оправдания и принятия маргинального поведения. Мы также предположили, что в качестве причин участия в маргинальном сообществе будут назваться прежде всего внешние факторы, что с большой долей вероятности в глазах студентов будет снимать ответственность с ценностного выбора конкретного индивида.

Студентам третьего курса направления «Международные отношения» Российского университета транспорта (РУТ (МИИТ)) в рамках предмета «Научно-исследовательский практикум» была поставлена задача, состоящая из двух взаимосвязанных этапов.

Первый этап предполагал формирование из студентов рабочих групп по два-три человека с целью сбора статистической информации с привлечением данных Росстата¹, материалов социологических исследований ВЦИОМ², а также научных статей, размещенных в научной электронной библиотеке Elibrary³. Собранные данные необходимо было обобщить, проанализировать и предложить в виде доклада с презентацией возможных решений для уменьшения вовлеченности людей в девиантные/маргинальные группы или снятия социально значимых проблем.

В рамках работы мы ориентировали студентов на определение девиантного поведения, данное А. И. Ковалевой. Согласно этому определению, девиантное поведение — это поведение индивида отклоняющиеся от социальных и правовых норм, связанное с неудачным процессом социализации или временными трудностями (например, нарушением здоровья) (Ковалева: Электронный ресурс).

Маргинальность же мы рассматривали как «характеристику промежуточного или пограничного положения индивидов и общественных слоев в тех или иных социальных структурах» (Подвойский: Электронный ресурс), где данное качество ведет к конфликту, столкновению ценностных ориентаций индивида и общества.

Второй этап предполагал проведение студентами исследовательской работы методом фиксированного группового интервью (Фарахутдинов, 2021). Студентам необходимо было в рамках ранее выбранной темы исследования создать опросник на пять-семь «открытых вопросов», разработать гайд (план) проведения фокус-группы. Фокус-группу предлагалось проводить по упрощенным правилам: от пяти участников; разрешалось вовлекать лиц знакомых с модератором; допускалась дистанционная форма проведения (Zoom, Teams). Отчет по исследованию в свободной форме презентовался на семинарском занятии.

Следует отметить, что именно исследовательская деятельность, осуществляющаяся через самостоятельный выбор студентом объекта исследования, формирование гипотезы, создание инструментария, позволяет раскрыть особенности проявления социальной субъектности студента.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результатом работы студентов стали сбор и анализ данных, а также проведение фокусированных групповых интервью по 12 темам.

1. «Лица без определенного места жительства: как к ним относиться».

Краткий вывод исследователей: относятся нейтрально, 90% не подают милосердия, причиной их положения видят алкогольную зависимость.

2. «Скинхеды: особенности субкультуры».

Краткий вывод исследователей: среди респондентов не было единого мнения в отношении того, являются ли скинхеды субкультурой и контркультурой. Только один из опрошиваемых показал хорошее знание истории движения, атрибутики, музыки. Респонденты в целом не считают, что с данной субкультурой нужно бороться, не воспринимают ее как девиантную.

3. «Беспризорность как социальный феномен».

Краткий вывод исследователей: ни один из участников фокус-группы не сталкивался с данным явлением. В качестве его причин выделяют: проблемы в семье, алкоголизм родителей, экономические проблемы в обществе. Следствиями беспризорности считают подростковую преступность, развитие наркомании. В качестве средств борьбы видят детские дома, приемные семьи, возможность предоставления различных форм оплачиваемых общественно полезных работ.

4. «Влияние роста цен на здоровье россиян».

Краткий вывод исследователей: все респонденты отмечают повышение цен, отрицательно к нему относятся, однако ничего критичного для уровня их жизни в этом не видят.

5. «Волонтерство как форма социальной ответственности».

Краткий вывод исследователей: респонденты как примеры рассматривали волонтерский проект помощи нуждающимся «Добрая воля»⁴, эковолонтерство. За необходимость волонтерства как социального явления выступают 85% респондентов. При этом 60% респондентов воспринимают волонтерство как «сбор вещей или денежных средств».

Следует отметить, что студенты-исследователи часто сами являются членами волонтерского движения.

6. «Домогательство к женщинам».

Краткий вывод исследователей: все респонденты считают тему актуальной, треть опрошенных сталкивалась с теми или иными видами домогательства. Причины видятся в неправильном воспитании, отсутствии эффективных мер правового регулирования в области харассмента (от англ. harassment — издевательство, домогательство). Данная тематика при ее презентации вызвала активную полемику между женской и мужской частью аудитории.

7. «Чайлд-фри как социальный феномен».

Краткий вывод исследователей: из семи респондентов только один (женщина, 27 лет) выступал за данное явление, обосновывая приоритет карьеры над материнством. Остальные были против, но сами, учитывая возраст (от 19 до 25 лет), в ближайшее время детей не планируют.

8. «Рождаемость в России».

Краткий вывод исследователей: все участники заинтересованы в рождении детей, однако они считают, что Россия находится в опасной с точки зрения демографии ситуации. Причину видят в непредсказуемой экономической ситуации для

большинства населения, а также в низких уровнях дохода. Также среди причин выделяются урбанизация и построение карьеры вместо семьи.

9. «Инфоцыгане как социальная проблема».

Краткий вывод исследователей: все респонденты имеют представление о данном феномене и воспринимают его негативно. По мнению опрошиваемых, он крайне не распространен и никак не регулируется со стороны государства. В качестве основного примера приводились всевозможные онлайн-курсы, не дающие реальных знаний, умений, навыков, не подкрепленные официальными документами и стандартами. При этом опрошиваемые подчеркивают положительное значение дистанционного образования, когда оно служит целям формирования компетенций, а не выманивания денег.

10. «Отношение к бывшим заключенным».

Краткий вывод исследователей: респонденты в данном опросе не имели общего мнения. Из восьми опрошиваемых двое высказались категорически против любых контактов с людьми, отбывшими наказание в местах лишения свободы. Для пяти важным критериями являлись: статья, по которой человек сидел (связана ли с насилием); сказал ли человек о данном факте в начале знакомства или спустя какое-то время. Лишь для одного респондента криминальное прошлое не имело значение, «если человек хороший». Главной проблемой, которую выделили опрошиваемые, является отсутствие эффективных механизмов адаптации после освобождения.

11. «Исследование социальных проблем людей, страдающих алкоголизмом».

Краткий вывод исследователей: из семи респондентов двое сталкивались с людьми, имеющими данную проблему. В качестве причины были названы психологические и материальные проблемы. При этом материальные проблемы связываются не с деятельностью индивида, а с отсутствием социальной защиты со стороны государства. Способами решения назывались ограничение продажи алкоголя, пропаганда ЗОЖ, социальная реклама.

12. «Домашнее насилие в семьях».

Краткий вывод исследователей: рассматривалось преимущественно физическое насилие со стороны мужчин и психологическое со стороны женщин. И тот и другой вид насилия резко осуждался респондентами. В качестве решения проблемы видится следующее: «все можно уладить словами».

НЕЙРОННЫЕ СЕТИ

В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Наиболее интересным, на наш взгляд, стало исследование на тему: «Сравнение “человечности” искусственного интеллекта и людей-респондентов по отношению к людям без определенного места жительства».

Исследователи не только собрали информацию и провели фокус-группу, но и подключили к исследованию нейронные сети (GPT, Gemini). Была выдвинута гипотеза, что ответы, сгенерированные нейронными сетями, будут более соответствовать принципам гуманности, чем ответы респондентов-людей. Рассмотрим результаты данного исследования.

Вопрос: почему люди становятся бездомными?

Ответы опрошенных людей состоят из называния причин: из-за алкоголя и наркотиков, потери жилья и не зависящих от человека факторов.

Ответы нейронных сетей схожи с мнением группы респондентов, но добавлены факторы в виде отсутствия психологической поддержки, потери связи с обществом, проблемы в семье.

Вопрос: какие меры может принять государство для решения проблемы бездомности?

Ответы фокус-группы демонстрируют незнание мер, которые государство может использовать для оказания помощи бездомным. Стоит отметить, что большинство в фокус-группе не верит, что люди смогут вернуться к нормальной жизни, а государство может им помочь.

Ответы нейронных сетей демонстрируют информацию о всех видах помощи, предоставляемых государством для борьбы с бездомностью.

Вопрос: насколько сильно влияют азартные игры на возникновение бездомных людей?

Ответы совпадают: азартные игры оказывают сильное влияние.

Вопрос: с какими проблемами могут столкнуться бездомные?

Ответ фокус-группы указывает на материальные причины.

Ответы нейронных сетей указывают на проблемы с наличием разного рода документов и низким уровнем материального обеспечения. При этом также отмечается и такой фактор, как психологическая неустойчивость, проблемы, связанные с социальной адаптацией.

Вопрос: знаете ли вы о приютах?

Ответы фокус-группы показывают полное незнание таких мест, но уверенность в их существовании.

Ответы нейронных сетей: ответ положительный с указанием точных мест. Кроме того, следует встречный вопрос нейронной сети: «Нужна ли вам помощь?»

Краткий вывод исследователей: в связи с большим объемом информации нейронные сети обладают более обширными знаниями о возможностях помощи бездомным, чем люди-респонденты. Факт понимания психологических и социальных причин девиантного поведения у нейронных сетей выше, чем у людей. Гипотеза частично подтвердилась.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании полученных данных можно сделать вывод, что наша гипотеза частично подтвердилась. Молодые люди при столкновении почти со всеми проявлениями девиации и (или) маргинального поведения склонны связывать главные факторы возникновения проблем с внешним воздействием со стороны общества и государства. Студенты часто склонны оправдывать девиантное поведение тем, что это не личный ценностный выбор человека, а результат влияния извне.

Мы можем сделать также вывод о том, что как у студентов-исследователей, так и у студентов-респондентов не вызывают резкого отторжения ценностные установки, ведущие к маргинальному/девиантному поведению. На их взгляд, такое поведение можно оправдать при негативном воздействии внешней среды.

Человек, — писал Э. Фромм, — не чистый лист бумаги, на котором культура пишет свои письмена; он — существо, наделенное энергией и определенным образом организованное...» (Фромм, 1992: 13) Раскрытие человеческого потенциала помогает ему адаптироваться к внешним условиям и вызовам. При этом молодому человеку для мобилизации ресурсов для этого раскрытия и адекватности выбора жиз-

ненных стратегий необходимо не только формирование позитивных ценностей, но и понимание природы маргинального поведения, причин, ведущих к девиациям.

Следует отметить, что участие студенческой молодежи в исследовательском процессе по социально значимым темам позволил ей более целостно воспринять ряд негативных социальных явлений, а также приблизиться к выявлению их причин и следствий. Понимание таких «тупиковых» направлений реализации человеческого потенциала может позволить вместо метода «собственных проб и ошибок», в целом свойственного молодежи в силу ее новационности (Луков, Погорский, 2012), перейти сразу к более эффективным стратегиям формирования социальной субъектности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru>.

² ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru>.

³ Научная электронная библиотека. URL: <https://www.elibrary.ru>.

⁴ Добрая воля. URL: <https://goodwill.pravmolmoscow.ru/>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ковалева, А. И. Феномен отклоняющейся социализации [Электронный ресурс.] URL: https://bstudy.net/845179/sotsiologiya/fenomen_otklonyayusheysya_sotsializatsii#982 (дата обращения: 21.12.2023).

Лапшин, В. А. (2013) Структурные компоненты человеческого потенциала // Знание. Понимание. Умение. №1. С. 259–263.

Лапшин, В. А. (2015) Проблематика изменения культурно-ценностного потенциала человека в условиях «информационного» и техногенного улучшения человека // Рабочие тетради по биоэтике. №20 / под общ. ред. Б. Г. Юдина. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. 168 с. С. 80–90.

Луков, В. А., Лапшин, В. А. (2010) Человеческий потенциал и повседневность // Знание. Понимание. Умение. №3. С. 211–215.

Луков, В. А., Погорский, Э. К. (2012) Инновационность молодежи в переходном обществе: некоторые вопросы теории // Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений: материалы семинара для молодых ученых. Вып. 8 / под общ. ред. Вал. А. Лукова. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. 80 с. С. 3–10.

Подвойский, Д. Г. Маргинальность [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/marginal-nost-c05037> (дата обращения: 11.01.2024).

Фарахутдинов, Ш. Ф. (2021) Фокус-группы в формате онлайн-дискуссий: особенности метода // Социальные технологии, исследования. № 1 (107). С. 103–109.

Фромм Э. (1992) Человек для себя / пер. с англ. и послесл. А. А. Чернышевой. Минск: Коллегиум, 253 с.

Дата поступления: 12.01.2024 г.

THE CULTURAL AND VALUE POTENTIAL OF STUDENT YOUTH AS A FACTOR OF REJECTION OR ACCEPTANCE OF DEVIANT AND (OR) MARGINAL LIFE DEVELOPMENT STRATEGIES.

V. A. LAPSHIN

MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY, MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

The article presents the results of a study into the phenomenon of cultural and value potential of student youth as an orientation complex within the human potential system. It is suggested that

the acceptance or rejection of marginal and (or) deviant behaviors may be a sign of the formation of social subjectivity.

The article presents the materials of a study conducted by students using the focus group method, the attitude of young people to deviant and marginal groups. The comparison of «humanity» in assessing the social problems of human respondents and neural networks conducted by researcher students is also considered.

Keywords: cultural and value potential; human potential; youth; students; focus groups; deviant behavior; marginality; counterculture

REFERENCES

Kovaleva, A. I. Fenomen otkloniaiushcheisia sotsializatsii [online] Available at: https://bstudy.net/845179/sotsiologiya/fenomen_otklonyayuscheysya_sotsializatsii#982 (accessed: 21.12.2023). (In Russ.).

Lapshin, V. A. (2013) Strukturnye komponenty chelovecheskogo potentsiala. *Znanie. Poni-manie. Umenie*, no. 1, pp. 259–263. (In Russ.).

Lapshin, V. A. (2015) Problematika izmeneniia kul'turno-tsennostnogo potentsiala cheloveka v usloviakh «informatsionnogo» i tekhnogennogo uluchsheniia cheloveka. In: *Rabochie tetrady po bioetike*. №20 / ed. by B. G. Iudin. Moscow, Moscow Univ. for the Humanities. 168 p. Pp. 80–90. (In Russ.).

Lukov, V. A. and Lapshin, V. A. (2010) Chelovecheskii potentsial i povsednevnost'. *Znanie. Poni-manie. Umenie*, no. 3, pp. 211–215. (In Russ.).

Lukov, V. A. and Pogorskii, E. K. (2012) Innovatsionnost' molodezhi v perekhodnom obshchestve: nekotorye voprosy teorii. In: *Gosudarstvennaia molodezhnaia politika: rossiiskaia i mirovaia praktika realizatsii v obschestve innovatsionnogo potentsiala novykh pokolenii: materialy seminarov dlia molodykh uchenykh*. Iss. 8 / ed. by Val. A. Lukov. Moscow, Moscow Univ. for the Humanities. 80 p. Pp. 3–10. (In Russ.).

Podvoiskii, D. G. Marginal'nost'. In: *Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia* [online] Available at: URL: <https://bigenc.ru/c/marginal-nost-c05037> (accessed: 11.01.2024). (In Russ.).

Farakhutdinov, Sh. F. (2021) Fokus-gruppy v formate onlain-diskussii: osobennosti metoda. *Sotsial'nye tekhnologii, issledovaniia*, no. 1 (107), pp. 103–109. (In Russ.).

Fromm, E. (1992) Chelovek dlia sebja / transl. from English and afterwards by L. A. Chernysheva. Minsk, Kollegium. 253 p. (In Russ.).

Submission date: 12.01.2024.

Лапшин Василий Андреевич — кандидат философских наук, доцент кафедры общегуманитарных наук Московского международного университета, доцент кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Российская Федерация, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: 7 (499) 374-51-51. Эл. адрес: Socrab@inbox.ru.

Lapshin Vasily Andreyevich, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of General Humanities, Moscow International University, Associate Professor, Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: 7 (499) 374-51-51. E-mail: Socrab@inbox.ru.